

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-Д13-31

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е С У Д А Н А Д З О Р Н О Й И Н С Т А Н Ц И И

город Москва

2 октября 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Абрамова С.Н.**,
судей **Кондратова П.Е.** и **Ламинцевой С.А.**
при секретаре **Маркове О.Е.**

рассмотрела в судебном заседании надзорную жалобу адвоката Батаева А.К. в защиту осужденного Оспищева В.В. на приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 22 декабря 2009 г., кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 26 февраля 2010 г. и постановление президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 8 августа 2012 г.

По приговору Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 22 декабря 2009 г.

Оспищев В [ ] **В** [ ] [ ]
[ ] [ ] [ ]
несудимый,

осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ к 1 году лишения свободы, по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ – к 12 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По кассационному определению судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 26 февраля 2010 г. приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 8 августа 2012 г. судебные решения в отношении Оспищева В.В. оставлены без изменения.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.**, изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание обжалуемых судебных решений, доводы надзорной жалобы, мотивы вынесения постановления о возбуждении надзорного производства, а также выслушав мнение **прокурора Аверкиевой В.А.**, предложившей приговор и постановление президиума областного суда в отношении Оспищева В.В. изменить, смягчив назначенное ему наказание, Судебная коллегия

установила:

по приговору Оспищев В.В. признан виновным в убийстве Х [ ] [ ] совершенном 10 августа 2009 г., а также в незаконном хранении боеприпасов к огнестрельному оружию – 28 патронов калибра 5,45 мм к автомату Калашникова. Преступления совершены в г. [ ] [ ] [ ] [ ] при обстоятельствах, изложенных в приговоре

В надзорной жалобе в защиту Оспищева В.В. адвокат Батаев А.К., настаивая на несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, утверждает, что судом не были установлены все данные о личности потерпевшего, его взаимоотношениях с осужденным, а также поведение обоих, предшествовавшее совершению преступления. Полагает, что свидетели С [ ] и М [ ] оговорили его подзащитного, положенные в основу приговора их показания являются противоречивыми и свидетельствующими о том, что в период совершения преступления они находились в сильной степени алкогольного опьянения. Оспаривая достоверность показаний свидетелей С [ ] и М [ ] просит назначить им судебную психолого-психиатрическую экспертизу. Считает, что судом не были должным образом проверены заявления Оспищева В.В. о том, что патроны ему в квартиру подбросили сотрудники милиции, а также показания свидетелей К [ ] В [ ] и других о том, что в момент, когда Х [ ] упал с ранением, Оспищева В.В. рядом с ним не было, а он сидел с разбитой головой в другом конце кафе. Полагает недопустимыми доказательствами показания свидетелей И [ ] и Ш [ ] которые не могли указать источники своей информированности, а также настаивает на критической оценке показаний свидетеля П [ ] Обращает внимание на то, что при обыске в квартире Оспищева В.В., помимо лиц, указанных в протоколе, присутствовали и иные лица, в том числе оперативные сотрудники, что с постановлением о назначении экспертизы по делу обвиняемый и его защитник были ознакомлены лишь после получения заключения

эксперта, что является недопустимым нарушением. Утверждает, что разница в размерах ножевого ранения у потерпевшего и шириной лезвия ножа Оспищева В.В. свидетельствует о том, что ранение было нанесено другим ножом. Заявляет о том, что подписи следователя Р [ ] на ряде листов дела поддельны. Считает назначенное его подзащитному наказание несправедливым ввиду чрезмерной его суровости. Просит приговор отменить или изменить и принять по делу справедливое решение.

От потерпевшей по уголовному делу Х [ ] в связи с надзорной жалобой Оспищева В.В. поступило заявление, в котором она возражает против доводов жалобы, настаивает на удовлетворении своих исковых требований и просит ужесточить назначенное осужденному наказание.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия находит постановленный в отношении Оспищева В.В. приговор, а также последующие судебные решения в части выводов суда о виновности осужденного в инкриминируемых ему преступлениях и их квалификации отвечающими требованиям законности и обоснованности.

Факт причинения смерти Х [ ] вследствие нанесения ему колото-резанного ранения в области грудной клетки, проникающего в область средостения, в левую плевральную полость с повреждениями сердечной сорочки и левого желудочка сердца, подтверждается заключениями судебно-медицинских экспертиз трупа Х [ ] протоколом осмотра места происшествия, показаниями свидетелей П [ ] [ ] Г [ ] [ ] Ф [ ] [ ] иными доказательствами.

Тот факт, что по результатам экспертизы с достоверностью не установлено, могло ли быть ранение Х [ ] [ ] причинено ножом, который находился у Оспищева В.В., не дает оснований для сомнения в обоснованности выводов суда об обстоятельствах нанесения ранения, поскольку ввиду необнаружения орудия преступления ни подтвердить, ни опровергнуть возможность нанесения удара определенным ножом не представилось возможным.

При этом виновность Оспищева В.В. в нанесении потерпевшему указанного ранения подтверждается показаниями свидетелей С [ ] М [ ] которые видели непосредственно нанесение Оспищевым В.В. удара ножом в грудь Х [ ] показаниями свидетелей П [ ] В [ ] К [ ] видевших, как во время начавшейся в результате ссоры драки Оспищев В.В. достал нож и размахивал им, а П [ ] также пидела, что в тот момент, КОГДА Х [ ] начал хрипеть и падать на пол, рядом с ним стоял Оспищев В.В.; показаниями свидетеля М [ ] [ ] слышавшей, как девушка по имени Р [ ] кричала, что Х [ ] [ ] ножом ударил « [ ] », т.е. Оспищев В.В.,

показаниями свидетеля М [ ] сообщившей, что видела, как после падения Х [ ] с раной на пол Оспищев В.В. выбежал из кафе; показаниями свидетелей И [ ] и Ш [ ] которые задерживали Оспищева В.В. и которым он не отрицал, что он в кафе доставал нож. Как указанные, так и ряд других свидетелей, допрошенных по уголовному делу, дали показания также о том, что Оспищев В.В. и Х [ ] участвовали в драке, возникшей в клубе.

Утверждения защитника осужденного о том, что показаниям свидетелей С [ ] и М [ ] нельзя доверять, так как они находились в состоянии опьянения и давали противоречивые показания. Однако данные свидетели как при их допросах, так и в ходе проверок показаний на месте и очных ставок с Оспищевым В.В. давали последовательные показания, которые в целом согласовываются с показаниями других свидетелей. То обстоятельство, что, по утверждению адвоката Батаева А.К., показаниями бармена опровергаются показания М [ ] о количестве выпитого им спиртного, не доказывает недостоверность показаний этого свидетеля относительно обстоятельств совершенного преступления. Оснований полагать, что свидетели С [ ] и М [ ] намеренно оговорили Оспищева В.В., получено не было. Оснований для сомнений в психической полноценности указанных свидетелей и для вывода о том, что они не в состоянии адекватно воспринимать действительность и отражать ее в своих показаниях, не выявлено.

Не опровергает выводы суда о причастности Оспищева В.В. к причинению смерти Х [ ] и ссылка стороны защиты на показания свидетелей К [ ] и В [ ] якобы отрицавших нахождение Оспищева В.В. возле Х [ ] в момент нанесения ему ранения. Между тем оба эти свидетели показали, что не могут однозначно сказать, находился ли рядом с потерпевшим в момент нанесения ему ранения Оспищев В.В., но оба видели, что он доставал нож. Свидетель В [ ] также показала, что в момент, когда осужденный доставал нож, рядом с ним находился Х [ ] но что происходило дальше она не видела, так как на время отвернулась. Когда же повернулась обратно увидела, что Х [ ] лежит на полу, а метрах в 4-х от него на стуле сидит Оспищев В.В., держащийся за голову.

Несостоятельным является утверждение защитника осужденного о том, что показания свидетелей И [ ] и Ш [ ] должны быть признаны недопустимыми, поскольку они не смогли указать источник своей осведомленности. Однако такое утверждение не соответствует действительности, поскольку свидетели указали на то, что когда они прибыли по вызову на место происшествия, одна из находившихся там девушек стала кричать, что ножом перед убитым размахивал парень в черных кожаных брюках, куртке и очках, а сам этот

парень признался, что действительно он доставал нож, который носит с собой. Таким образом, никаких сведений, полученных из неизвестного источника, указанными свидетелями не сообщалось. Вместе с тем, как следует из показаний других свидетелей, то, что ножом потерпевшего ударил Оспищев В.В., утверждала девушка по имени Регина.

Как безосновательное Судебная коллегия расценивает требование адвоката Батаева А.К. о критической оценке показаний свидетеля П [ ] [ ] якобы утаившей от суда свои отношения с потерпевшим. Как усматривается из протокола судебного заседания, в установочных данных этого свидетеля указывается только то, что она ранее не была знакома с подсудимым; что же касается Х [ ] [ ], то она в своих показаниях пояснила, что с ним хорошо знакома уже в течение примерно двух лет. Неуказание об интимных сторонах их отношений не свидетельствует о попытке П [ ] ввести суд в заблуждение.

Должным образом была доказана в ходе судебного разбирательства и виновность Оспищева В.В. в незаконном хранении боеприпасов к огнестрельному оружию. Обстоятельства обнаружения и изъятия в квартире Оспищева В.В. 28 калибра 5,45 мм к автомату Калашникова и ручному пулемету РПК отражены в протоколе обыска, показаниях свидетелей А [ ] С [ ] И [ ] [ ], Н [ ] М [ ], Х [ ] Ш [ ] [ ], принимавших участие в обыске и присутствовавших при нем. Пригодность изъятых патронов к стрельбе и их отнесение к боеприпасам подтверждены экспертным заключением № [ ] от 14 августа 2009 г.

Содержащийся в надзорной жалобе довод, согласно которому протокол обыска должен быть признан недопустимым доказательством, поскольку в нем не указаны все лица, присутствовавшие при проведении этого следственного действия, является произвольным. В силу ст. 166 УПК РФ в протоколе следственного действия подлежат указанию все лица, участвующие в следственном действии; перечисление же в протоколе иных лиц, присутствующих при производстве следственного действия, законом не предусмотрено.

Правовая оценка действий Оспищева В.В. дана судом исходя из установленных в результате судебного разбирательства фактическими обстоятельствами и в соответствии с нормами уголовного закона.

Нарушений при проведении предварительного следствия и судебного разбирательства по уголовному делу требований уголовно-процессуального закона, которые влекли бы отмену или изменение приговора, не выявлено.

Заявление в надзорной жалобе защитника Оспищева В.В. о том, что заключения экспертов не могут быть приняты во внимание при постановлении приговора в связи с тем, что обвиняемый и его защитник не были своевременно ознакомлены с постановлениями о назначении экспертиз, не является в данном случае основанием для признания

данных экспертами заключений недопустимыми доказательствами. Ненадлежащее исполнение следователем в этой части предписаний уголовного закона не лишало сторону защиты возможности при наличии сомнений в обоснованности выводов экспертов заявить ходатайство о проведении повторной или дополнительной экспертизы и оспорить представленное экспертом заключение в суде.

Не находит Судебная коллегия оснований и для признания нарушения уголовно-процессуального закона в связи с утверждением стороны защиты о поддельном характере подписей следователя Р [ ] на ряде материалов уголовного дела. Указанные стороной защиты документы были включены в материалы уголовного дела самим следователем Р [ ] составившим по делу обвинительное заключение. Убедительных доводов, подтверждающих фальсификацию материалов дела не приведено.

Назначая наказание Оспищеву В.В., суд сослался на характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности подсудимого, положительно характеризующегося по месту жительства, что признано смягчающим обстоятельством, а также на мнение потерпевшей.

Однако, по мнению Судебной коллегии, как судом первой инстанции, так и вышестоящими судебными инстанциями в недостаточной степени были учтены обстоятельства, которые могли бы повлиять на назначение наказания.

Как следует из материалов уголовного дела, ссора в кафе между ранее незнакомыми между собой Оспищевым В.В. и Х [ ] возникла на почве личных неприязненных отношений, обусловленных возникшим до этого конфликтом между Х [ ] и находившейся за одним столиком с Оспищевым В.В. девушкой. Возникшая ссора была усугублена дракой между группами молодых людей, в которой приняли участие и потерпевший с осужденным. По материалам уголовного дела, драка носила обоюдный характер, причем, замечено, что Х [ ] в ходе драки поднял и бросил в противников стул. Бросали стул и другие лица. При этом один из брошенных стульев попал в голову Оспищева В.В. Учитывая эти обстоятельства, то, что Оспищев В.В. действовал как участник обоюдной драки, в которой его инициатива не установлена, которому непосредственно перед совершением преступления были нанесены телесные повреждения, назначение ему наказания, составляющего 4/5 от максимального срока наказания за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ, нельзя признать справедливым.

Кроме того, из материалов дела не усматривается, что Оспищев В.В. представляет повышенную опасность для общества: он ранее не судим, на учете у психиатра или нарколога в связи с асоциальным поведением не состоит, женат. Оспищев В.В. также положительно характеризуется по

мету жительства, каких-либо отягчающих наказание обстоятельств у него не имеется.

Эти обстоятельства в своей совокупности дают основания для признания назначенного Б [ ] [ ] наказания как за убийство Х [ ] так и по совокупности преступлений не отвечающим требованию справедливости ввиду чрезмерной своей суровости и, соответственно, подлежащим смягчению.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 407, 408 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 22 декабря 2009 г., кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 26 февраля 2010 г. и постановление президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 8 августа 2012 г. в отношении **Оспищева В [ ] В [ ]** изменить – смягчить наказание, назначенное ему по ч. 1 ст. 105 УК РФ, до 9 лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 1 ст. 222 УК РФ, назначить Оспищеву В.В. наказание в виде лишения свободы на 9 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима.

В остальном судебные решения в отношении его оставить без изменения, а надзорную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи: